

Ольга П. КАРПЕНКО (Киев, Украина)

**ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО БОЛГАРСКОЙ
АНТРОПОНИМИИ**

The article deals with Bulgarian anthroponyms with anomalous phonetics mostly related to the structures of Tьrt / Tьrt, Tьlt. Some of them are the possible borrowing from the eastern Slavs.

Keywords: anthroponym, etymology, appellative, genetic nest.

Этимологические исследования по славянской антропонимии в целом, и болгарской в частности, занимают в сравнительном историческом языкознании заметное место. Защищая при этимологии антропонима (как и любого апеллятива) гнездовой подход, мы не только определяем занимаемое им место в генетическом гнезде, его деривационные связи, но рассматриваем его как один из надежных резервов для исторических реконструкций, а также миграционных процессов.

Богатый антропонимикон болгар в силу исторических условий генетически неоднороден. Нас прежде всего интересовали фамилии и прозвища, возникшие на славянской основе, однако интерпретируемые в научной литературе по-разному. Это, в первую очередь, антропонимы с аномальной фонетикой, относящиеся к структурам тьрт / тьрт, тьлт, а также возможные заимствования от восточных славян.

Ардашев – объясняется как контаминация **Аркадашев* < тур. *arkadaş* ‘товарищ’ и *Кардашев* (Илчев 1969: 152). Фонетическая правомочность его сомнительна. Болгарский антропоним несомненно следует соотносить с укр. *Ардашев* – фамилия засвидетельствованная в гг. Киеве, Мариуполе, Новой Каховке, Одессе (4), Черкассах, *Ордаш* – в гг. Киеве (2), Львове (2), Ровно (ВУЖ), русск.

Ардашевы (Веселовский 1974: 15), блр. *Ардашинъкаў* (Бірыла 1969: 23), пол. *Ordasz* (SN 1993: VII, 87). Очевидно, это формы с утратой заднеязычного *K*- в анлауте, их следует соотносить с укр. *Кардаш*, *Кардашов* (Горпинич, Бабъй 2004: 53), *Кордаш*, *Курдаш* (ВУЖ), блр. *Кардаш* (Бірыла 1969: 185), пол. *Kardasz*, *Kardaszak*, *Kardaszuk*, *Kordasz*, *Kordaszewicz*, *Kordaszewski* (SN 1993: IV, 497; V, 149), чешск. *Kardaš* (Beneš 1962: 67). Фамилию *Кардашев* относят к заимствованному (Заимов 1988: 281). Тем не менее болг. *Кардашев* и его фонетический вариант – *Ардашев*, восходящие к праформе **Kъrdašъ* < **kъrdašъ*, находят надежное объяснение на исконно славянской почве (Козлова 1997: 164–165). Производные от псл. **kъrd-* весьма многочисленны: они отражают разнообразные вокалические рефлексы корневого гласного *ъ*, а также утрату заднеязычного согласного в анлауте слова, ср., например, русск. диал. *брда* ‘устройство из столбов, жердей, на котором развешивают для просушки невод’ (СРНГ 1965: 1, 271), возводимое к карел. *ardo*, фин. *arta* (Фасмер 1986: I, 85), вепс. *ard* ‘жердь, на которой просушивают невод’ (СРНГ 1965: 1, 271), и русск. диал. *карда* и *карда́* ‘ограда из жердей вокруг огорода’, ‘ограда из жердей, сделанная в поле’, ‘огороженное место для дневного содержания скота’ (СРНГ 1977: 13, 85). Употребление слова *карда́* в последнем значении Ф. П. Филин считал заимствованием из мордовского *кардаз*, функционирующего первоначально в районах соприкосновения с мордовским населением, позднее проникшим на северо-восток (СРНГ 1965: 1, 271). При этом не был учтен материал других славянских языков: укр. *кирд*, *керд*, *кърда* ‘отара овец’ (Грінченко 1907: 2, 239; ЕСУМ 1985: 2, 435), болг. диал. *кърда* ‘кошара’ < *kърд* (БЕР 1979: II, 630). Утрату заднеязычного согласного наблюдаем также в русск. диал. *ирды* ‘кладь’ (СРНГ 1977: 12, 208) при литературном *скирд*, *скирда*. Все эти фонетические явления отмечены и в антропонимии.

Баблаков – справедливо соотносится с диал. *бъбл̀ак* ‘тот, кто все время болтает, говорит глупости’ (Илчев 1969: 57). Основа антропонима унаследовала фонетически модифицированный диалектизм *бъбл̀ак*, генетически родственный болг. *бъбла* ‘о том, кто

много невнятно говорит', *бѣбля* 'говорить неясно, заикаться; (о воде) издавать тихий однообразный шум'. Исходное *бѣбла / бѣбля* считается звукоподражательным глаголом с неполным удвоением слога (БЕР 1971: I, 96). Как нам кажется, приведенные слова являются субстантивами, претерпевшими метатезу в группе плавный + детерминатив → детерминатив + плавный, т. е. болг. *бѣбла / бѣбля* < *бѣлба / бѣлбя* < **бѣлба / *бѣлб'а*, ср., например, дериваты *бѣлбѣля* 'журчу; невыразительно говорю, бормочу', *блѣбѣля* 'т. ж.' (БЕР 1971: I, 52, 98). В таком случае болгарские лексемы правомерно ввести в генетическое гнездо **бѣлбѣ / *бѣлба*, представленное в «Этимологическом словаре славянских языков» только чешск. *blb* 'идиот, болван', словц. *blbu* 'глупый', *blbec* 'дурак', отнесенными к звукоподражаниям (ЭССЯ 1976: 3, 117). Его также можно пополнить за счет русск. диал. *болбá* 'молотило, большой деревянный валик из толстой пластины, в которую с нижней стороны вколочены куски железа, битый чугун и т. п.' (СРНГ 1968: 3, 70). Исходную праформу позволительно соотносить с и.-е. **bhel-* 'набухать, вздуться, надуваться'. В таком случае болг. диалектизм *бѣблѣк* 'тот, кто все время болтает, говорит глупости' – этимон антропонима *Баблѣков* – оправданно соотносится с русск. диал. *балбáк* 'болтун' (СРНГ 1966: 2, 77), *байбáк* 'одинокий мужчина, бобыль', 'человек высокого роста среди маленьких', 'неповоротливый, ленивый и глупый человек', 'чурбан, утыканный гвоздями, подвешиваемый к борти для отпугивания медведей' (СРНГ 1966: 2, 52), *байбак* 'лодырь, бездельник' (СРГК 1994: 1, 30), где первичное *л > ѣ* (так называемое сладкозвучие). Если говорить о производных от **Вѣлбѣ / *Вѣлба*, то следует упомянуть об антропониме *Балболов* < **бѣлболѣ*; его предположительно связывают с *Барболов* (Илчев 1969: 61).

Пилашев – от с. *Пилашево* (Илчев 1969: 395). Скорее, наоборот, ойконим возник на базе антропонима *Пилаш(ев)*, мотивированного апеллятивом *пилаш*, ср. укр. (бойк.) устар. *пилáш* 'тот, кто спиливал лес; пиляр' (Матѣїв 2012: 342), схв. *пѣлáш* 'насекомое, имеющее рог, похожий на пилу, напильник' (РСКЖ 1971: 4, 422). В славянском антропонимиконе обнаруживается достаточ-

ное количество соответствий: укр. *Пилаш* – в гг. Конотопе, Нововолынске, Ровно, Ужгороде, Харькове, Хусте (5) (ВУЖ), пол. *Pilasz, Pilaszek, Pilaszewski, Pilaszkiwicz* (SN 1993: VII, 351), хрв. *Pilaš* (Leksik 1976: 508). Мнение о перенесении в украинскую среду хорватской фамилии *Pilaš* (Чучка 2005: 450) представляется ошибочным в связи с её довольно широким территориальным распространением в Украине и наличием апеллятивной поддержки. Кроме того, факты указывают на существование производных с суффиксом *-ax*, ср. укр. *Пилах* (Новикова 2007: 646).

Тьлпйгов – квалифицируется как заимствование из рум. *tălpig* ‘туфли на деревянной подошве; полоз саней’ (Илчев 1969: 500). Румынское *tălpig* ‘ножной привод (у ткацкого станка)’, ‘полоз (саней)’, ‘подножка (токарного станка)’; ‘обувь на деревянной подошве’ (PPC 1980: 1413) – предполагаемое заимствование из венгерского языка, соотносимое с *tálpá* ‘ступня, подошва’ (Tamás 1966: 761). В данном случае настораживает корневой вокализм слова. На наш взгляд, с исследуемым антропонимом правомерно связать укр. *Товпига, Толпига, Толпиго* (Новикова 2007: 829, 831), русск. *Толпыга* Иван Иванович Апраксин, XVI в., *Толпыгин* Михаил, 1616 г. (Веселовский 1974: 65, 319), блр. *Таўпыга* (Бірыла 1969: 411), пол. *Totpyho, Towpyuga, Towpyha* (SN 1994: IX, 548; Rymut 2001: II, 610). Последние, вероятно, заимствованы от восточных славян. Суффикс *-yga* выразительнее всего проявляется в русском языке, прежде всего в говорах (Sławski 1974: 68–69), а также в украинском и белорусском языках, и здесь формировались экспрессивные словоформы – основы фамилий, мигрирующие потом в иные славянские антропонимиконы. Сюда же следует отнести *Толпыги* – ойконим в бывшей Смоленской губ., *Толпыгино* – ойконимы в бывших Ярославской и Костромской губ., *Толпыго* – ойконим в бывшей Могилевской губ., *Толпыжин* – ойконим в бывшей Волынской губ. (RGN 1980: X, 126–127). Антропонимы *Толпыг / Толпыга* находят надежную опору в апеллятивной лексике, прежде всего восточных славян: русск. *толпыга* ‘кто толпится, лезет, теснится в толпу’, ‘болван, неуклюжий и грубый’ (Даль 1982: IV, 413), укр. *товпига* ‘толстый неуклюжий человек’ (Грѣнченко

1909: 4, 270), *товпига* ‘т. ж.’ (ЕСУМ 2006: 5, 589), укр. диал. *товпига*, *товпужище* ‘насмешливо о дурном, тупом человеке’ (Ващенко 1960: 1, 94). Слово *толныга* – суффиксальное производное от *толна*, восходящее к псл. **тълра*. М. Фасмер реконструирует две исходные формы – **тълра* и **тълра* (Фасмер 1987: IV, 74), что сомнительно. На наш взгляд, псл. **тълр* – апофонический вариант в ступени редукции корневого вокализма *о*-ряда и.-е. **tel-*, расширенного *-р*- детерминативом. Украинские этимологи предлагают связывать *товпига* з *товба* ‘неповоротливая, неуклюжая особа’, сопоставляя далее с лит. *taube* ‘т. ж.’ (ЕСУМ 2006: 5, 586, 589). Полагаем, эти два слова восходят к общей праоснове, но с разной детерминацией, подобно, например, псл. **цьлба* и **цьлра*, **кълба* и **кълра* и т. п.

Чунгаров и **Чунгуров** < рум. *ciungarit* ‘изувечить, с отсеченной конечностью’ (Илчев 1969: 548). Не следует, очевидно, отказываться от возможности рассмотрения антропонимов как исконных. В этом случае их позволительно соотнести с болг. *Чингаров*, *Чингарский* (Илчев 1969: 545), ст.-укр. *Човгары-Тупольские*, дворяне (Курбский 1849: I, 269), укр. *Ченгар* (Новикова 2007: 914), *Чугур* – в гг. Никополе (2), Ивано-Франковске (4) и др. (ВУЖ) < **Чулгур*, блр. *Чугароў* (Бірыла 1969: 452) < **Чуўгаров* и др. как формы с разнообразной вокализацией редуцированного в корневой структуре *tylt*, абсорбцией плавного и изменением плавного *-л-* в дентальный *-н-*, восходящие к первичному **Челгаров* < **цьлгаръ*, **Челгуров* < **цьлгуръ*. Об апеллятивной поддержке и других классах онимов с корнем **цьлг-* см. подробнее в (Казлова 2003: III, 256).

Щцвергев – без объяснения (Илчев 1969: 555). Одновременно **Виргов** – гр. βέργα ‘прут, прутик, палочка’ (Илчев 1969: 107). В данном случае возможна словообразовательная связь с псл. **Vьrgъ*, соотносительным на апеллятивном уровне с *верг* (ср. укр. *верг* ‘бросок, толчок; шар’ (ЕСУМ 1982: 1, 352), серб. *врг* ‘тыква, имеющая форму бутылки’, ‘сосуд из тыквы’ (СХРС 1957: 80), слвн. *rga* ‘сук; tuber, nodus’ (более детально об этом: Іліаді 2001: 60), а также болг. диал. *вѣрга* ‘опухоль от удара по голове или по телу;

шарообразный, округлый конец палки’, ‘круглый отросток на стебле дерева’, ‘малыш-крепыш’, ‘старая кожная рана’ (БЕР 1971: ù, 209). В свою очередь, антропоним *Шъвергев* < **Шевергев* < **Шеверг* < **Ševьrgъ* – структура с экспрессивным элементом **Še-*, восходящим к указательному местоимению **сь*, **se-*, либо модификация других приставок (Казлова 2000: I, 47, 158; Шульгач 2008: 138). Это свидетельствует о том, что **Ше-вергъ* правомерно реконструировать из **Ševьrgъ*, **Sьvьrgъ* и др. Показательно, что апеллятивно *шеверг*, *северг(a)* представлены очень скупо в славянских языках, ср. русск. диал. *сиверьгя* ‘непоседа’ (ЯОС 1990: 9, 31), *северга* ‘торопыга, нетерпеливый’ (Даль 1982: IV, 169), *северьга* 1. ‘о непоседливом, непослушном ребенке’, 2. ‘о бойкой, проницательной, любящей посплетничать женщине’ (ССРНГ 1969: 508).

В топоосновах восточных славян, о чём свидетельствуют доступные нам материалы, слово *северга* (а также его фонетические варианты) не закрепилось, зато изредка его следы сохраняются в антропоосновах, что объясняется особенностями семантики с элементами экспрессивности, характеризующими поведение человека, ср., например, *Северга* Василий, крестьянин, XV в., *Северга Иванович Палицын*, конец XVI в. (Веселовский 1974: 283). Возможно, с аналогичным префиксальным нарощением болг. антропоним **Севержанов**, который исследователи не совсем оправданно попытались соотнести с **Северянов* (?) (Илчев 1969: 444). В таком случае его допустимо толковать как исходное **Sevьržanъ*.

Шкопердин, Шкопердов – без объяснения (Илчев 1969: 558). Полагаем, это фонетические варианты из **Скопердин* < **Скоперд* / **Скоперда*. Для понимания структуры антропонима ценны родственные формы, ср. пол. *Koperda* (SN 1993: V, 141), а также производные *Koperdowski*, *Koperdziński* (Rymut 1999: I, 437). Они свидетельствуют о возможности выделения в болгарском антропониме префикса **Ско-перд(a)* < **Ско-рьрдъ* / **Ско-рьрда*. В славянских языках прослеживается апеллятивная основа для понимания мотивации фамилии. Сюда можно отнести укр. *скопердин* ‘род

игры', *шкопердати* 'в игре: бросать палку так, чтобы она шла колесом, ударяясь о землю то одним, то другим концом' (Грінченко 1909: 4, 139, 502), русск. диал. *скопердън* 'игра: пускают с рук согнутую лучком палку, взапуски, чья дальше ляжет' (Даль 1982: IV, 203), *капердя* 'бранное выражение, ругательство': *капердя горячая* (СРНГ 1977: 13, 52). Отмечается также семантически близкая лексика с детерминативом *-t-*: укр. *шкопиртб*: *кидати шкопирта́, шкопирта́ти* 'падать вниз, лететь, переворачиваясь в воздухе; спотыкаться; в игре: кидать палку так, чтобы она шла колесом', *шкопиртка́* 'палка, которую шкопиртают' (ЕСУМ 2012: 6, 433) < **шкопиртка* < *sko-pьrtьka*, *шкопирта́тися* 'спотыкаться' (Глуховцева 2002: 227). Именно приведенная лексика с *-t-* расширением мотивировала следующие онимы: пол. *Koperta* – антропоним (Rumut 1999: I, 437), укр. *Шкапертин* – яр в бассейне Нижнего Дона (Отин 2012: 2, 388) < *Шкаперта* < **Ска-перта*. Таким образом, с изменением детерминативов в словах *шкопердін, шкопирта́* основное значение 'игра: в которой кидают, метают палку' сохраняется. Соотнесение лексемы *шкопердін* с гр. σκάπερδα 'игра юношей во время дионисий' (Фасмер 1909: 185) считается сомнительным ввиду её отсутствия в новогреческом (Фасмер 1987: III, 649). Украинские этимологи глагол *шкопердати* рассматривают в статье *шкопиртати* и квалифицируют представленную лексику как не совсем ясную. Предположительно считается возможным видеть здесь результат упрощения и деформации первичного **sz-kolo-obъ-vьrtati*, т. е. некоего сложного слова, состоящего из префиксального имени и префиксального глагола (ЕСУМ 2012: 6, 433–434). Учитывая существование польского антропонима *Koperda*, такое объяснение представляется не убедительным. Указанную апеллятивную и проприальную лексику правомерно отнести к архаичным образованиям с экспрессивными приставками **ka-*, **ko-*, **sko-*. Эти приставки сочетаются с глагольными и именными основами (Куркина 1992: 186). В конкретном случае основное значение существительного 'игра' тесно связано с 'крутить, метать, бросать (палку)'. К числу лексем без приставок можно отнести русск. диал. *пердїло* 'о высоком,

здоровом, видном человеке’, мотивирующее прозвище *Перділо*, а также глагол *пíрдать* ‘неумело рубить, резать что-либо, кромсать’, ‘плохо, неумело играть на музыкальном инструменте’ (СРНГ 1991: 26, 19; 1992: 27, 38). Архетипы **rьrd-*, **karpьrd-*, **(s)korpьrd-* требуют более детального описания.

ЛИТЕРАТУРА

- БЕР 1971, 1979:** Български етимологичен речник (Съст. Вл. Георгиев, Ив. Гълъбов, Й. Заимов, Ст. Илчев и др.). София, 1971. Т. I; 1979. Т. II.
- Бірыла 1969:** Бірыла М. В. Беларуская антрапанімія. 2: Прозвішчы, утвораныя ад апеятыўнай лексікі. Мінск, 1969.
- БРС 1966:** Болгарско-русский словарь (Сост. С. Б. Бернштейн). Москва, 1966.
- Ващенко 1960:** Ващенко В. С. Словник полтавських говорів. Харків, 1960. Вип. 1.
- Веселовский 1974:** Веселовский С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. Москва, 1974.
- ВУЖ:** Вся Украина: жители. Электронный ресурс: <http://www.nomer.org/allukraina/>
- Глуховцева 2002:** Словник українських східнословобожанських говірок (Укладачі: К. Глуховцева, В. Леснова, І. Ніколаєнко та ін.). Луганськ, 2002.
- Горпинич, Бабій 2004:** Горпинич В. О., Бабій Ю. Б. Прізвища Середньої Наддніпрянщини (словник). Дніпропетровськ, 2004.
- Грінченко 1909:** Грінченко Б. Д. Словарь української мови (Упорядкував з додаванням власного матеріалу Б. Грінченко). Київ, 1907. Т. 2; 1909. Т. 4.
- Даль 1982:** Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Москва, 1982. Т. IV.
- ЕСУМ 1982, 2006, 2012:** Етимологічний словник української мови: В 7 т. (За ред. О.С. Мельничука). Київ, 1982. Т. 1; 2006. Т. 5; 2012. Т. 6.
- Заимов 1988:** Заимов Й. Български именник. София, 1988.
- Илчев 1969:** Илчев С. Речник на личните и фамилни имена у българите. София, 1969.

- Іліаді 2001:** Іліаді О. І. Етимологічне гніздо з коренем **ver-* у праслов'янській мові. Київ; Кіровоград, 2001.
- Казлова 2000:** Казлова Р. М. Беларуская і славянская гідранімія: Праславянскі фонд. Гомель, 2000. Т. I.
- Казлова 2003:** Казлова Р. М. Славянская гідранімія. Праславянскі фонд. Гомель, 2003. Т. III.
- Козлова 1997:** Козлова Р. М. Структура праславянського слова. Праславянське слово в генетическом гнезде. Гомель, 1997.
- Курбский 1849:** Жизнь князя Андрея Мийхайловича Курбского в Литве и на Волыни. Киев, 1849. Т. I.
- Куркина 1992:** Куркина Л. В. Диалектная структура праславянського языка по данным южнославянской лексики. Ljubljana, 1992.
- Матіїв 2012:** Матіїв М. Словник говірок Центральної Бойківщини. Київ; Сімферополь, 2012.
- Новикова 2007:** Новикова Ю. М. Практичний словозмінно-орфографічний словник прізвищ Центральної та Східної Донеччини. Донецьк, 2007.
- Отин 2012:** Отин Е. С. Гидронимия Дона. Донецк, 2012. Т. 2.
- РСР 1980:** Румынско-русский словарь (Сост. Г. Болокан, Т. Медведев, Т. Воронцова). Москва; Бухарест, 1980.
- РСКЈ 1971:** Речник српскохрватскога књижевног језика / Уредн.: М. Стевановић, С. Марковић, С. Матић, М. Пешикан и др. Нови Сад, 1971. Књ. 4.
- СРГК 1004:** Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей (Гл. ред. А. С. Герд). С.-Петербург, 1994. Вып. 1.
- СРНГ 1965, 1966, 1968, 1991, 1992:** Словарь русских народных говоров (Под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова). Москва; Ленинград (Санкт-Петербург), 1965. Вып. 1; 1966. Вып. 2; 1968. Вып. 3; 1991. Вып. 26; 1992. Вып. 27.
- ССРНГ 1969:** Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области) / Под ред. И. А. Оссовецкого. Москва, 1969.
- СХРС 1957:** Сербско-хорватско-русский словарь (Сост. И. И. Толстой). Москва, 1957.

- Фасмер 1909:** Фасмер М. Греко-славянские этюды. – В: Сборник Отделения русского языка и словесности, 1909. Т. 86. С. 1–236.
- Фасмер 1986, 1987, 1988:** Фасмер М. Этимологический словарь русского языка (Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева). Москва, 1986–1988. Т. I–IV.
- Чучка 2005:** Чучка П.П. Прізвища закарпатських українців: Історико-етимологічний словник. Львів, 2005.
- Шульгач 2008:** Нариси з праслов'янської антропонімії. Київ, 2008. Ч. I.
- ЭССЯ 1976:** Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд (Под ред. О. Н. Трубачева). Москва, 1976. Вып. 3.
- ЯОС 1990:** Ярославский областной словарь: Учебное пособие (Науч. ред. Г. Г. Мельниченко). Ярославль, 1990. [Вып. 9].
- Beneš 1962:** Beneš J. O českých příjmeních. Praha, 1962.
- Leksik 1976:** Leksik prezimena Socijalističke Republike Hrvatske. Zagreb, 1976.
- RGN 1980:** Russisches geographisches Namenbuch (Begr. von M. Vasmer). Wiesbaden, 1980. Bd X.
- Rymut 1999, 2001:** Rymut K. Nazwiska polaków: Słownik historyczno-etymologiczny. Kraków, 1999. T. I; 2001. T. II.
- Sławski 1974:** Sławski F. Zarys słowotwórstwa prasłowiańskiego // Słownik prasłowiański. Wrocław etc., 1974. T. I. S. 3–103.
- SN 1993:** Słownik nazwisk współcześnie w Polsce używanych (Wydał K. Rymut). Kraków, 1993. T. IV, V.
- Tamás 1966:** Tamás L. Etymologisch-historisches Wörterbuch der ungarischen Elemente im Rumänischen. Budapest, 1966.

Сведения за автора:

Карпенко Ольга Петровна – ведущий научный сотрудник Института украинского языка Национальной академии наук Украины, доктор филологических наук.

Служебный адрес: Украина 01001 г. Киев 1, ул. Грушевского 4, Отдел ономастики.

E-mail: olga.petrivna.karpenko@gmail.com